

денис дроздов

ПЕРЕУЛКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

ПРОГУЛКИ ПО КАДАШЕВСКИМ,
ПО ТОЛМАЧЕВСКИМ,
ЛАВРУШИНСКОМУ, ЧЕРНИГОВСКОМУ
И КЛИМЕНТОВСКОМУ

Денис Дроздов

**Переулки Замоскворечья.
Прогулки по Кадашевским,
по Толмачевским,
Лаврушинскому, Черниговскому
и Климентовскому**

«Центрполиграф»

2017

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

Переулки Замоскворечья. Прогулки по Кадашевским, по Толмачевским, Лаврушинскому, Черниговскому и Климентовскому / Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07250-4

В тихих переулочках Замоскворечья укрылась от посторонних взоров старая Москва, которую читателю и предстоит отыскать. Здесь и палаты, спрятанные во дворе советского жилого дома, и старинные храмы, и усадьбы, принадлежавшие когда-то патриархальным замоскворецким купцам. Вместе с автором книги вы совершите увлекательное путешествие во времени. В путь!

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-07250-4

© Дроздов Д. П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Замоскворечье	6
Кадашевская слобода	19
Церковь Воскресения в Кадашах	23
Блуждая в Кадашевских переулках	31
Черниговский переулок	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Денис Дроздов
Переулки Замоскворечья.
Прогулки по Кадашевским,
Толмачевским, Лаврушинскому,
Черниговскому и Климентовскому

© Дроздов Д. П., 2017

© «Центрполиграф», 2017

Замоскворечье

Любой человек, который только начинает изучать Москву, первым объектом своего исследования выбирает Кремль – древнейшую и торжественнейшую часть столицы. В этом неповторимом архитектурно-художественном ансамбле есть и древние терема, и дворцы, и златоглавые церкви, и прославленные памятники. Но при всех прочих своих достоинствах Кремль имеет одно совершенно неповторимое свойство: из него открывается восхитительная панорама Москвы за рекою. Имеющий острый глаз К. Н. Батюшков в «Прогулке по Москве» так восхищался этим зрелищем: «Здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте. Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо все великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении»¹.

Величественное Замоскворечье. Наверное, ни в одном районе Москвы нет такого количества церквей на единицу площади. Своим прозванием «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью, которое испокон веков находится под сенью русских храмов. Недаром М. Ю. Лермонтов называл этот район *широкой долиной, усыпанной домами и церквами*.

Географическое положение Замоскворечья поистине *приятнейшее*. Расположено оно в отлогой равнине на правом берегу Москвы-реки, которая как будто нарочно отделяет эту территорию от древнейшей части Москвы – Кремля и Китай-города. Здесь был впервые нарушен принцип радиального построения улиц, направляемых к проездным башням Кремля. Причиной более позднего заселения этого района являлись весенние разливы, которые подтопляли берег реки. Но благодаря разливам здесь появились урожайные заливные луга и прекрасные пашни и угодья.

Первое упоминание Заречья (более древнее название Замоскворечья) в летописи датируется 1365 годом. Симеоновская летопись повествует: «В лето 6373 (1365) бысть пожар на Москве, загоряся церковь Всех святых и оттого погоре весь город Москва и посад и кремль, и загородье, и **заречье**. Бяше бо было варно в то время, и засуха велика и зной, еще же к тому встала буря велика ветреная, за десять дворов метало головни, и бревна с огнем кидаше буря...»²

Из этой летописной записи следует, что уже в XIV веке Москва была разделена на четыре части – Кремль, посад, или Великий посад (современный Китай-город), Загородье (Занеглименье – территория за рекой Неглинной) и Заречье. В 1365 году Заречье было небольшим выселком у самого берега Москвы-реки, служившим в том числе и оборонительным пунктом, оберегавшим Кремль от набегов врагов. Заселение этой местности началось намного раньше упоминаемой в летописи даты. В конце XIV – начале XV века в Заречье появляются княжеские луга и сады и начинается деревянное строительство. Первые поселения возникли вдоль берега реки и сухопутных магистралей, которые вели в другие большие города. Долгое время эта часть Москвы являлась всего лишь предместьем столицы. На месте теперешних улиц Большая Якиманка и Большая Полянка проходили первые дороги в Замоскворечье. Они начинались в одной точке – месте, где была единственная переправа через Москву-реку. Город рос в основном к востоку от Кремля (Китай-город). Это обуславливало появление новых переправ и, следовательно, новых магистралей в Заречье – будущих

¹ Батюшков К. Н. Избранная проза. М., 1988.

² Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Изд. 2-е. Симеоновская летопись. М., 2007.

улиц Большая Ордынка, Пятницкая и Новокузнецкая. Такое «перемещение» стало одним из основополагающих факторов развития системы улиц и переулков в Замоскворечье.

В XV веке через Москву-реку было перекинуто уже несколько мостов. Зимой на льду реки устраивался рынок. Венецианский путешественник Амвросий Контарини, живший в Москве в 1476 году, оставил любопытные воспоминания: «Страна очень холодная... В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра. На такой рынок ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы; в конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах... На реке бывают также конские ристания и другие увеселения, но нередко участвующие в сих играх ломают себе шеи»³.

С XV века известно село Кадашево, в котором в XVI столетии разместилась Кадашевская слобода. Этимология этого названия связана с первыми жителями этой местности – финно-угорскими народами. За право называться первым поселением Замоскворечья с селом Кадашево может соперничать село Хвостовское, располагавшееся в районе современных Хвостовских переулков. Чуть позже еще южнее появляются поселения ордынцев и толмачей (переводчиков). Изначально в слободах не было улиц, и добраться из одной слободы в другую можно было только по берегу. Названия первых слобод сохранились в наименованиях теперешних улиц и переулков: Большая и Малая Ордынки, Кадашевские и Толмачевские переулки и др.

На краю Заречья обосновывались казанские и ногайские торговцы, торговавшие с Москвой. Они создали Татарскую слободу, которая находилась между Руновским и Озерковским переулками. Татары каждое лето устраивали в Заречье большой рынок, где торговали лошадьми. За лучшими скакунами сюда съезжалась вся Москва, в том числе и князь с дружиной. «Татарами» в Древней Руси называли всех иноземцев с Востока, так же как и «немцами» – всех пришлых из Европы. В старинных документах нередко упоминаются «белые», «желтые» и прочие татары.

В 1493 году в Заречье случился сильнейший пожар. «А из Заречья в граде загорелся князя великого двор и великие княгини, и оттоле на Подоле житницы загорелася и двор князя великого новои за Архангелом выгоре и митрополич двор выгоре... и церковь Иоанн Предтеча у Боровитцких ворот выгоре и западе...»⁴ – сообщает Симеоновская летопись. Во время частых московских пожаров пламя легко переносилось ветром с одной стороны Москвы-реки на другую. Чтобы хоть как-то предотвратить пожары в Кремле, великий князь приказал застроенный участок правого берега очистить и устроить на нем Государев сад. При Василии III сады в Заречье разрослись еще больше, а позже появились сады купеческих владений. Садовники поселились в трех слободах (отсюда и название этой местности – Садовники, а также Садовнических набережной, улицы и переулка).

К югу от сегодняшнего Климентовского переулка находилось «всполье» – начало полей, которые занимали обширные площади. Это отразилось в названиях церквей Екатерины Великомученицы, что на Всполье, Георгия Великомученика, что на Всполье, и улиц Полянка, Лужниковская и др. Кстати, зеленый цвет в гербе и флаге Замоскворечья также отражает географическое положение района (низменность, затопляемые в прошлом поло-

³ Путешествие А. Контарини. Библиотека иностранных писателей о России. М., 1836.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.

водьем луга, озерки, болотистый характер местности) и память о зелени (лугах, полях), отличавшей этот район от других частей города. «В действительности московская местность представляла в первое время много сельских удобств для основания широкого сельского хозяйства. Так называемый Великий луг Замоскворечья, лежавший против кремлевской горы, доставлял обширное пастбище для скота и особенно для княжеских конских табунов»⁵, – пишет И. Е. Забелин в «Истории города Москвы».

⁵ Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1990.

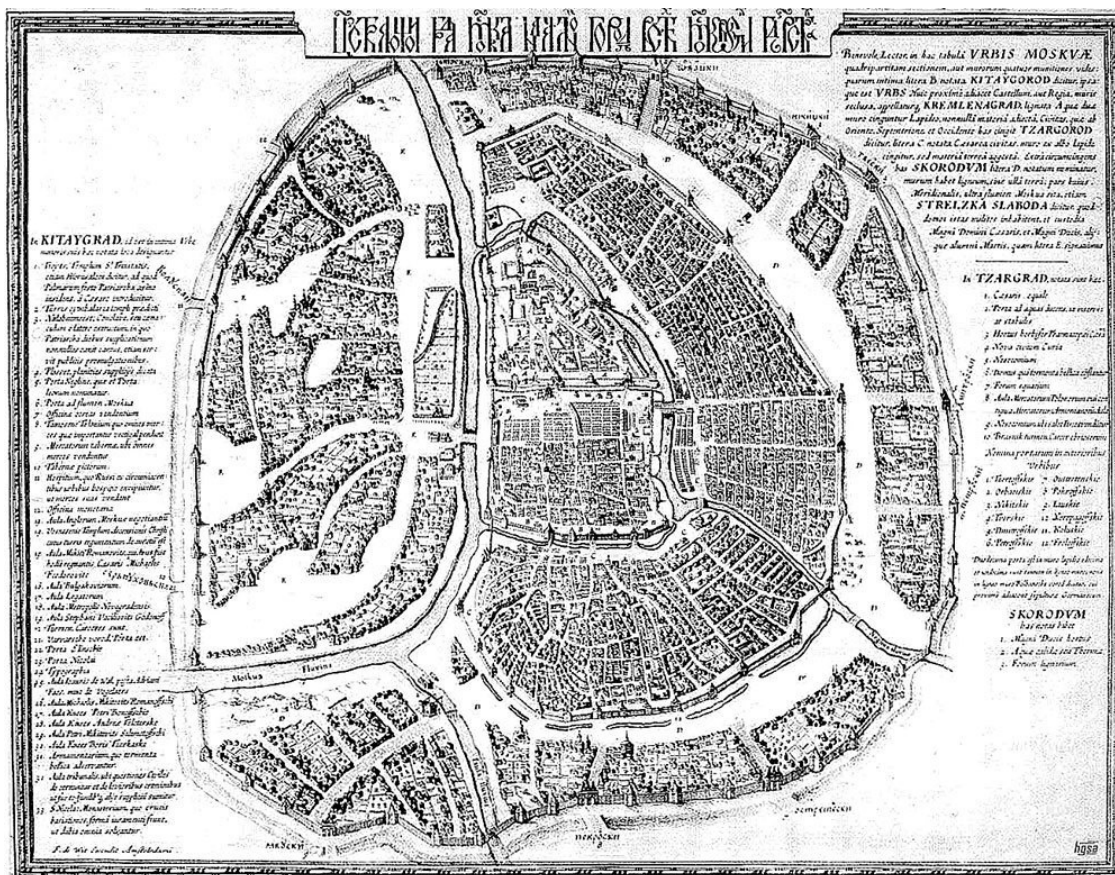
Великий князь Московский Иван III Васильевич. Гравюра XVII в.

Большое значение в развитии Заречья занимало взаимодействие столицы с кочевыми ордами татар (это как борьба с захватчиками, так и деловые отношения). С конца XV века крымские татары осуществляли набеги и облагали данью московских князей. Доподлинно неизвестно, где располагались подворья татар. Существует версия, что они были либо в районе Большой и Малой Ордынок, либо в Татарской слободе. Эти названия уже говорят о том,

что в Заречье постоянно присутствовали чужеземцы. Во времена монголо-татарского ига ремесленные поселения производили изделия, которыми уплачивали дань. После свержения ига слободы были подчинены двору государя.

В течение нескольких столетий и в мирное и в военное время татары прибывали в Москву одним путем. В Заречье он проходил через Большую Ордынку. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей совершил поход на Москву, закончившийся сожжением столицы. По словам С. М. Соловьева: «Татары явились на другой день, 24 мая, в день Вознесенья, и успели зажечь предместья: в ясный день при сильном ветре в три часа пожар истребил сухую громаду деревянных строений, один только Кремль уцелел; по иностранным известиям, войска и народу погибло до 800 000»⁶. В ходе битвы царские воеводы 23 мая заняли оборону в Заречье в районе сегодняшних Большой Ордынки и Якиманки. По этим направлениям Девлет-Гирей нанес основной удар. Набеги татар продолжались до начала XVII века. Для защиты от врагов в Заречье создавались локальные и передвижные полевые укрепления, например, знаменитые «гуляй-городки» – сборно-разборные передвижные крепости.

К сожалению, планы Москвы до XVI века сгорели или погибли при других событиях. Наиболее древние сохранившиеся планы – это иностранные карты, сделанные с русских оригиналов в XVI веке. На Петровом чертеже 1597 года хорошо видны сады и садовнические слободы, Замоскворецкий мост, разнообразные здания, дома и даже огороды Заречья. Невооруженным глазом можно увидеть, что застройка Замоскворечья резко отличалась от застройки центральных районов столицы. Объясняется это тем, что Замоскворечье долгое время служило боевым плацдармом при набегах вражеских сил на Кремль. Кроме того, в Заречье было много болот, полей и лугов.

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

Петров чертеж 1597 г.

В XVI–XVII веках происходила реконструкция Москвы. Планировалось создать особенный, ни с чем не сравнимый облик столицы нового сильного государства, что подразумевало объединение всех разрозненных поселений. В XVI веке в Москве строится три линии защиты: Китай-город, Белый город и Деревянный город (Скородом). «Чающи же паки приходу Крымского царя под Москву, повеле царь Федор Иванович около всех посадов около Москвы поставить град деревяной, и заложен строити в 99 (1591) году, совершен же в 100 (1592) году»⁷, – сообщает «Новый летописец». Скородом в Заречье представлял собой крепость из бревенчатых срубов, скрепленных железными скобами. Происхождение этого топонима связано, скорее всего, с необыкновенной скоростью постройки деревянных укреплений, которая продолжалась всего год. Скорость объяснялась участвовавшими набегами крымских татар. До возведения бревенчатых стен Скородома оборонять Замоскворечье приходилось отрядам воинов, селившихся в военных слободах.

После возведения стен Скородома Замоскворечье делается наконец полноправной частью Москвы. Наверное, впервые здесь появляются настоящие, по типу китагородских, улицы и переулки, заменившие слободскую систему, и ворота (Калужские, Серпуховские, Коломенские). Исчезают обширные поля. Скородом сгорел в начале XVII века, а в 1644 году был возведен Земляной вал, который опоясал Москву. В Замоскворечье он был укреплен специальными выступавшими вперед бастионами.

Замоскворечье называли также Стрелецким городом, потому что здесь находилась крупная Стрелецкая слобода. Заселение этого района стрельцами началось в XVI веке, после того как царь Иван IV учредил в 1550 году стрелецкое войско. Однако еще раньше, при Василии III, в Наливках (современные Спасоналивковские переулки) селились «телохранители», которые принимали первый удар при набегах татар. Каждый полк стрельцов занимал отдельную слободу, которая называлась именем полковника. Первые стрелецкие слободы появились недалеко от Климентовского городка – боевого укрепления начала XVII века. В этот период большую часть населения Замоскворечья стали составлять военные.

В 1612 году, во время Смуты и иностранной интервенции, в Замоскворечье шли оживленные боевые действия. Район Большой Ордынки стал центром сопротивления полякам. В июле войска второго и первого ополчений соединились близ Москвы. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утре вестницы приехав, сказаща князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднявся, и уже близ Москвы. Гетман же пришед стал под Московую на горе, нарицаемой Поклонной...»

Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский со всеми ратными людьми выде против его; а Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, и ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...»⁸ С гетманом сражались лишь конные войска князя Дмитрия Пожарского, а казаки не желали воевать с гетманом, полагая, что и без них справятся. Тогда келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын уговорил казаков биться против поляков в обмен на монастырскую казну. «Они ж обещанием казны послушавше поидоша и, придоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившись с полком Пожарского, взяше паки острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побиша...»⁹ Главные бои второго земского ополчения за Китай-город и Кремль проходили также за Москвой-рекой.

Планировочное строение Замоскворечья окончательно сложилось в XVII веке. Пятницкая улица, которая шла почти параллельно Большой Ордынке и сходилась с ней у быв-

⁷ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского. М.: Университетская типография, 1853.

⁸ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

⁹ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

ших Серпуховских ворот, постепенно стала главной артерией района. Это объяснялось постройкой существующих стен Кремля и сооружением укреплений Китай-города, когда «живой» мост продвинулся вниз по течению Москвы-реки, а улица, ведущая к нему, стала интенсивно заселяться. Пятницкая считалась кратчайшим путем от моста до оживленного замоскворецкого торгового – Ленивки, а саму улицу называли тогда Ленивской большой мостовой.

С ростом населения в Замоскворечье появилась необходимость в сооружении каменного моста, соединяющего правый берег с Кремлем и Китай-городом. Для реализации этого проекта в 1643 году в Москву из Страсбурга был приглашен архитектор Анце Кристлер. В 1645 году в связи с кончиной царя Михаила Федоровича постройка моста прервалась и завершилась лишь в 1680-х годах по образцу моста Кристлера. В 1686 году возле моста были сооружены первые в Москве деревянные триумфальные ворота, через которые прошел Петр I, возвращаясь с победой из Азова.

Каменный мост производил ярчайшее впечатление и на современников, и на следующие поколения. Не уходит он от взора М. Ю. Лермонтова, который в очерке «Панорама Москвы» так описывает его: «На западе возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особливо весною, привлекают любопытство московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника»¹⁰.

Замоскворечье выполняло транспортные и торговые функции. Также здесь селилось множество ремесленников, работавших в основном на нужды государева двора. В конце XVII века Москва деревянная постепенно становится Москвой каменной. Не стало исключением и Замоскворечье, в котором появляются каменные палаты и другие здания, перестраиваются старые деревянные храмы. Этот процесс продолжался до 1714 года, когда царь Петр I издал указ о запрещении каменного строительства по всей России.

На месте Государева сада, погибшего в пожаре 1701 года, по приказу Петра был сооружен Суконный двор, изготавливавший сукно для нужд войск. Позади двора находился Царский луг, на котором во время торжеств пускался фейерверк. Недалеко от Земляного вала поселились монетных дел мастера. Ныне здесь находятся Монетчиковские переулки. На Крымском валу стоял Крымский двор с высоким забором – место встречи послов из Бахчисарая. В связи с увеличением торговых связей и роста московской торговли купцы все чаще переезжают жить в Замоскворечье, а лавки их остаются в Китай-городе. Вся территория до Земляного вала была освоена, исчезли поля и выгоны для скота.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.; Л.: Academia, 1937.

План Москвы архитектора Ивана Мичурина. 1739 г. Фрагмент

Хоть Замоскворечье и было полноценной частью города, в нем оставались некоторые патриархальные особенности и приверженность к старым традициям. Это выразилось в том числе и в архитектуре. Большинство церквей, построенных здесь в XVII веке (Николы в Берсеневке, Николы в Пыжах, Георгия в Ендове), обладают одинаковым композиционным началом, сложностью силуэта и богатством декора. Замоскворечью никогда не были свойственны сложные планировочные решения в архитектуре, но зато теперь этот район представляет особенную ценность для исследователей, потому что в нем сохранились жилые и производственные постройки XVII века, которых в Москве практически не осталось.

Еще одной характерной особенностью этого района было наличие в усадьбах больших садов и даже огородов. Замоскворечье со своим консервативным бытом походило в какой-то мере на провинциальный город, а не часть столицы. «Сооружая дом или храм, здесь придерживались своих «замоскворецких образцов», подчас более скромных, чем в других частях Москвы, зато привычных и апробированных соседями. Повторяемость планировочных и объемно-пространственных решений, особенно заметная в рядовой застройке, выбор декоративно-изобразительных средств из «собственного» замоскворецкого «запаса» придавали этому району редкое единообразие и внутреннюю законченность»¹¹, – говорится в книге «Памятники архитектуры Москвы», посвященной исторической застройке города.

Во время Петровских реформ облик Замоскворечья меняется. Петр подавил стрелецкий бунт и расформировал стрелецкое войско. Часть стрельцов была казнена, другие распределены по разным полкам. Их земли были отданы военным, купцам и мелким чиновникам.

¹¹ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.* М., 1994.

Когда столицей России становится Петербург, ремесленники и жители слобод (овчинники, кузнецы и хамовники) теряют своего главного заказчика – царский двор и практически лишаются источника существования. «На Пятницкой улице появляются дворы богачей, деревянные хоромы которых скрывались за выходившими на улицу заборами и садами. Однообразие замоскворецкого пейзажа нарушалось красивыми церквями, выстроенными купцами и еще ранее стрельцами»¹², – пишет П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц».

Вид в Замоскворечье на Кадашевский Хамовный двор и колокольню церкви Космы и Дамиана. 1800-е гг. Художник Ф. Я. Алексеев

Купцы скупали задешево стоявшие рядом бывшие дворы стрельцов и объединяли их в огромные усадьбы с домами, которые были значительно богаче обычных слободских. Они отличались высокими заборами и металлическими воротами. Во дворе стояли амбары для хранения товаров. Во второй четверти XVIII века в Замоскворечье возвращается каменное строительство. Некоторые дворянские семьи строят здесь свои усадьбы с каменными домами с колоннами. Купечество становится доминирующим сословием этой части Москвы, и роль его возрастает с каждым годом. Пытаясь перещеголять дворян, купцы возводят в Замоскворечье целые дома-дворцы, и на балах, по меткому замечанию В. А. Гиляровского, можно было увидеть сапоги замоскворецких миллионеров.

План регулирования Москвы 1775 года открыл новую страницу истории Замоскворечья и увеличил значимость его в структуре города. Строительство в 1783–1786 годах четырехкилометрового Водоотводного канала позволило спасти район от ежегодных затоплений и закрепило естественную границу, отделявшую узкую прибрежную часть от основной тер-

¹² Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1952.

ритории района. Благодаря Водоотводному каналу осушилась и была застроена окружающая местность. При Екатерине II предприняли попытки привить архитектуре Замоскворечья принципы классицизма. Здесь появляются дома дворян в стиле екатерининской классики, а позднее – александровского ампира. Замоскворечье становится полновесным архитектурным элементом города со своими традициями – например, невысокими домами с приусадебными участками. В конце XVIII века в Нижних Садовниках строятся «замки» Кругомисариата – учреждения, ведавшего финансовым обеспечением и инспектированием войск.

Во время пожара 1812 года уцелели только каменные здания. Началось очередное переустройство района: фасады обгоревших зданий переделывались на новый лад, строились особняки. К счастью, изменения практически не коснулись планировки. На месте Царицына луга возникает Болотная площадь, где продавали овощи, фрукты и другие продукты натурального хозяйства. Это место истари имело большое экономическое и политическое значение. Раньше за «болотом» устраивались кулачные бои, а позже проходили публичные казни. В январе 1775 года тут были казнены Емельян Пугачев и его соратники.

Замоскворечье в первой половине XIX века – это большие кварталы с мещанскими и купеческими домами. Если и называли Москву «большой деревней», то во многом благодаря Замоскворечью с его деревянными домиками, садами и заборами. «Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечье. Впрочем, о производстве этого слова ученые еще спорят. Остановится ли путник на высоте кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы, – и он глядит на Замоскворечье, как на волшебный мир, населенный сказочными героями «Тысячи и одной ночи». Таинственность, как туман, расстилалась над Замоскворечьем; сквозь этот туман, правда, доносились до нас кое-какие слухи об этом Замоскворечьи»¹³, – писал А. Н. Островский в «Записках замоскворецкого жителя». В старину говорили, что житель Замоскворечья уже встает, когда на Арбате и Пречистенке только ложатся спать, и ложится спать тогда, когда по другую сторону реки начинается вечер.

Островского называют «Колумбом Замоскворечья». В своих пьесах он дал наиболее точную характеристику жизни патриархального купеческого Замоскворечья. Большинство героев драматурга – невежи и самодуры. Кстати, слово «самодур» ввел в литературный язык именно Островский, а происходит оно из мещанско-купеческого диалекта, куда, в свою очередь, попало из устной народной речи. «*Самодурство! Сейчас видно, что из купеческого рода*», – восклицает Барбарисов из пьесы Островского «Не от мира сего». Картины многих наших художников (Перова, Шильдера, Федотова, Максимова, Пукирева и др.) также иллюстрируют быт купеческой Москвы.

Отмена крепостного права делает население Замоскворечья еще более пестрым за счет рабочих открывающихся здесь фабрик и заводов. В лучшем, на мой взгляд, путеводителе «По Москве» 1917 года, выпущенном издательством братьев Сабашниковых, прекрасно описывается Замоскворечье того времени: «После реформы 1861 года вместе с основной Москвой меняется и внешний вид Замоскворечья, и жизненный уклад его обитателей. Все меньше становится провинциальных дворишков, вроде увековеченного Поленовым, и больших дворов с садами. Сады вырубаются, деревянные домики уступают место либо богатым особнякам, либо многоэтажным доходным домам. И дореформенные типы Островского почти совсем исчезли: картуз и старомодный цилиндр сменились котелком, долгополый сюртук – смокингом и визиткой, вместо сапогов бутылками мы видим американские штиблеты, вместо окладистых бород бритые лица или по-европейски подстриженные бороды; даже зна-

¹³ Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя. М., 1987.

менитые купеческие выезды с пузатым кучером и жеребцами, хвост трубой, вытесняются автомобилями»¹⁴.

Промышленный подъем отразился на быте замоскворецких жителей. Здесь поселились также крупные промышленники и собственники. Купцы строили доходные дома в пять-шесть этажей и сдавали их внаем. Эти дома нарушали масштабное соотношение и не вписывались в уютную архитектуру Замоскворечья с одно-двухэтажными домиками. В 1880-х в Замоскворечье стала ходить конка по Пятницкой улице, от Чугунного моста до Серпуховской площади. Поэт П. А. Вяземский предугадал перемену Москвы и выразил ее в двух четверостишиях:

Величье есть в твоём упадке,
В рубцах твоих истертых лат!
Есть прелесть в этом беспорядке
Твоих разбросанных палат,

Твоих садов и огородов,
Высоких башен, пустырей,
С железной мачтою заводов
И с колокольнями церквей!

Во второй половине XIX века Замоскворечье становится еще и центром московской интеллигенции. Отдаленность от центра способствовала появлению здесь атмосферы спокойствия, необходимой для душевного комфорта людей, занимающихся творчеством или умственным трудом. В доме на Малой Полянке в приходе церкви Спаса Преображения в Наливках неразлучные друзья-студенты «Афоня» и «Аполлоша» – будущие прославленные поэты А. А. Фет и А. А. Григорьев – готовили к печати свои дебютные стихотворные сборники. Кстати говоря, Григорьева называют не иначе как «Гамлет из Замоскворечья». Один из флигелей дома № 16 по Пятницкой улице снимал в 1857–1858 годах граф Л. Н. Толстой, написавший здесь повесть «Казак» и рассказы «Погибший» и «Три смерти». У Толстого часто гостили М. Е. Салтыков-Щедрин, Б. Н. Чичерин, братья Аксаковы и другие писатели и философы. Молодой практикующий врач Чехов после окончания обучения в 1884 году поселился на Большой Якиманке. В повести Чехова «Три года» отразился быт Замоскворечья и впечатления писателя о том времени. «Квартира моя за Москвой-рекой, а здесь настоящая провинция: чисто, тихо, дешево и... глуповато»¹⁵, – писал Чехов журналисту Н. А. Лейкину в 1885 году.

Еще с Замоскворечьем связаны имена таких великих людей, как П. И. Мельников-Печерский, В. А. Слепцов, Ф. М. Достоевский, П. А. Федотов, В. Г. Перов, В. О. Ключевский и др. А для упомянутого уже А. Н. Островского и писателя И. С. Шмелева Замоскворечье является малой родиной. Не говоря уже о П. М. Третьякове, который, по словам И. Е. Репина, *вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской школы живописи*. Замоскворечье давало возможность и молодым архитекторам проявить свой талант, потому что, в отличие от центральной части города, тут оставались еще незастроенные участки. В этот период для Москвы характерен всплеск церковного строительства с северорусскими архитектурными традициями. Примером такой церкви может служить храм Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, построенный архи-

¹⁴ По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года. М., 1991.

¹⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1. М., 1974.

тектором А. В. Щусевым. Роспись храма была сделана академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д. Кориным.

В начале XX века Замоскворечье – крупнейший пролетарский район Москвы, в котором сосредотачиваются предприятия металлургической, текстильной и легкой промышленности. Неудивительно, что именно здесь часто случались стачки и маевки. В 1905 году бастовали рабочие электрической станции и образовали свой отряд дружинников, охранявший станцию. В октябрьские дни 1917 года Замоскворечье стало одним из важнейших боевых пунктов революции. Здесь был образован штаб руководства боевыми действиями по борьбе с контрреволюцией. Отсюда велся обстрел Кремля и храма Христа Спасителя, где засели белогвардейцы.

После революции были уничтожены замечательные памятники архитектуры, являвшиеся символами Замоскворечья и композиционными доминантами района. Не поленюсь и перечислю некоторые из них: Пятницкая церковь на Пятницкой улице (сейчас на ее месте вестибюль станции метро «Новокузнецкая»), храмы Покрова в Ордынках, Космы и Дамиана в Кадашах и в Нижних Садовниках, Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, Николы в Пупышах, иконы Божией Матери Казанская у Калужских ворот. И это только церкви, а ведь еще был разрушен комплекс зданий возле Большого Каменного моста. Словом, после 1917 года архитектурный ансамбль Замоскворечья сильно изменился.

В 1930 году на Берсеневской набережной на месте Винно-соляного двора XVII века по проекту Б. М. Иофана было построено самое высокое на тот момент здание Москвы – Дом правительства, – не очень вписывающееся в архитектуру района. Многие мелкие фабрики и заводы закрылись, на месте других появились более крупные предприятия. В советское время велась точечная застройка Замоскворечья многоэтажными административными зданиями, появлявшимися рядом с историческими сооружениями. Существовал проект о продолжении на территории Замоскворечья Бульварного кольца, который, к счастью, реализован не был.

XX век связал с Замоскворечьем многих деятелей искусств. Шестнадцатилетний С. А. Есенин приехал в 1911 году в Москву к отцу, работавшему приказчиком в мясной лавке. Недалеко от нее располагалась типография Сытина, где Есенин часами читал «Слово о полку Игореве», стихи Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Некрасова. В 1912 году в Замоскворечье поселяется Марина Цветаева со своим мужем Сергеем Эфроном. В построенном в 1937 году Доме московских писателей в разное время жили Б. Л. Пастернак, К. Г. Паустовский, А. Л. Барто, М. М. Пришвин, И. Ильф и Е. Петров и многие другие.

Сегодня Замоскворечье – один из самых престижных районов Москвы. С центральной частью города Замоскворечье соединяется с помощью четырех мостов – Крымского и Больших Устьинского, Москворецкого, Каменного. В Замоскворечье расположены усадьбы, парки, культурные памятники и музеи – Государственная Третьяковская галерея, Театральный музей имени А. А. Бахрушина, Дом-музей С. А. Есенина, Дом-музей А. Н. Островского, Музей В. А. Тропина и пр. Еще в Замоскворечье много магазинов, ресторанов, кафе, офисов, государственных учреждений, банков, торговых центров и т. д. Массовое строительство в Замоскворечье запрещено. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков является заповедной зоной с рядовой застройкой и планировкой XVII–XIX веков.

Тем не менее постройка современных офисных зданий ведется весьма интенсивно, что не может не сказываться на облике Замоскворечья. Множество мелких контор занимают бывшие жилые дома, исчезают зеленые участки района – палисадники, цветники и лужайки. Не всем старинным зданиям выдаются паспорта памятников архитектуры, реставрация финансируется не в должной мере. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы.

Интересен герб Замоскворечья. Широкая лазоревая волнообразная полоса во главе щита означает реку Москву, а узкая – Водоотводный канал. Золотой цвет – цвет богатства, благополучия, зеленый символизирует надежду. Золото с зеленым – надежда на успешное развитие Замоскворечья. Гербовая эмблема района – положенные крестообразно в зеленом поле щита золотые бердыш (секира) и кадуцей (Меркуриев жезл – символ торговли). Изображение на гербовой эмблеме района атрибутов войны и мира означает, что Замоскворечье прославилось как в военное, так и в мирное время.

Кадуцей помещен в гербовую эмблему в знак того, что здесь издавна проходил торг и селилось купечество. В настоящее время на территории района располагается орган, ведающий торговлей всей страны, – подразделение Министерства экономического развития Российской Федерации. Бердыш же был одним из основных видов вооружения стрелецких полков, располагавшихся в Замоскворечье. Жители стрелецких слобод участвовали в походах и сражениях доблестной русской армии. Штабные подразделения Вооруженных сил России находятся в Замоскворечье и по сей день.

Прекрасно объясняют яркую самобытность Замоскворечья авторы книги «Я люблю этот город вязевый...»: «Местоположение этого района дает возможность увидеть единственный в своем роде, неповторимый ансамбль Кремля – торжественный и величественный. И жители Замоскворечья во все века, с детства буквально, впитывали в себя эту красоту старинного русского «града», а у людей, наделенных эстетическим чувством, эта панорама вызывала подъем духа, будила творческие силы»¹⁶.

¹⁶ Емельянова В. В., Краусова И. В., Стародуб К. В. Я люблю этот город вязевый... Путеводитель по литературным местам Москвы. М., 1990.

Кадашевская слобода

Издавна говорили, что Замоскворечье имеет *совсем особенный характер*. Замоскворечье состояло из множества слобод – отдельных поселков с самостоятельным управлением и своеобразным бытом. Каждая слобода, в свою очередь, также имела свой особенный характер. Слобода (неправильно произнесенное слово «свобода») – это поселение, свободное от некоторых государственных повинностей. М. В. Горбаневский в книге «Москва: кольца столетий» пишет: «К XVI–XVII векам слово слобода уже приобрело более общее значение: «поселок, пригород, селение подле города». В слободах проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов. Если мы взглянем на современную карту Москвы, то заметим, что слово слобода дошло до наших дней в составе нескольких топонимов – в столице есть улица Сокольническая Слободка, улица Штатная Слобода и Новослободская улица, а также Каменнослободский переулок»¹⁷.

В Москве были дворцовые, казенные, черные, владычные, иноземческие и военные слободы – всего около ста пятидесяти слобод, расположенных во всех районах города, за исключением Кремля. Объединение людей в слободы происходило либо по роду занятий, либо по национальному признаку. Иностранные путешественники, бывавшие в Москве, удивлялись пестроте и многоликости московских слобод. Например, по воспоминаниям неизвестного иноземца, у него в одной слободе за большие деньги купили табак, а в другой – чуть не побили за это же дымное зелье. Одной из самых примечательных, своеобразных и колоритных слобод была Кадашевская слобода в селе Кадашеве.

Кадашевский ткацкий двор. Художник М. П. Кудрявцев

Село Кадашево упоминается в Духовной грамоте великого князя Ивана III Васильевича 1504 года: «Да ему ж даю селцо Семчинское, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с **Кадашовым**, и с деревнями, как было при мне»¹⁸. Существуют разные версии происхождения этого топонима. Долгое время считалось, что название села происходит от слова «кадь» (бочка), а кадаш – это бондарь или бочкарь, то есть мастер, изготавливающий бочки и прочую деревянную утварь. По мнению историка И. Е. Забелина, село на самом деле называлось Каташево, потому что его население занималось катанием полотна. Однако современные исследова-

¹⁷ Горбаневский М. В. Москва: кольца столетий. М., 2002.

¹⁸ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. I. № 144. М., 1813.

дования эти версии опровергают. Сегодня сложилось мнение, что в основе названия есть финно-угорский корень, который переводится на русский язык примерно так: «возделываю руками». Видимо, название дали первые жители этой местности – финно-угорские племена.

В Кадашевской слободе жили ткачи, производившие льняное полотно. Тогда по всей Москве возникали мощные объединения ремесленников с собственным центром, появлялись первые мануфактуры и мелкая промышленность. Царский двор был заинтересован в продукции, выпускаемой этими объединениями. Благодаря развитию в стране торговых связей образуется всероссийский рынок. К концу XVII века Москва становится ремесленной и торговой. Царь Михаил Федорович обязал кадашей-ткачей поставлять полотно ко двору и сделал Кадашевскую слободу «государевой хамовной» (от слова «хаман» – бумажное полотно). За это царь освободил жителей слободы от податей и предоставил им все возможные льготы – тягловые, судебные, торговые и пр. Государева грамота 1622–1623 годов освобождала кадашевцев от многих налогов, которые остальные посадские люди должны были платить. Жизнь и быт московских ткачей подробно описаны в книге историка П. П. Смирнова «Московские ткачи XVII в. и их привилегии». Каждый ткач, работавший на государя, получал земельный надел («дело»), на котором строились жилые и производственные строения. Участки были установленного размера, что определило планировку Кадашевской слободы с равномерной и регулярной сетью переулков. В Кадашах палаты имели каждая восемь с половиной сажень длины и по десять окон в стенах, что являлось признаком достатка. Сельчане между собою управлялись своими выборными людьми и мирским сходом.

Свободные от повинностей, ткачи изготавливали изделия из ткани для продажи и наладили мелкотоварное производство. Жители Кадашевской слободы представляли наиболее зажиточную часть ремесленного люда и имели некоторые финансовые излишки, чтобы за свой счет построить двухэтажный каменный храм Воскресения в Кадашах, вокруг которого объединилась вся слобода. Это подтверждает археолог и историк И. Е. Забелин в сочинении «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях»: «Огромная и самая богатая из старинных московских слобод Кадашево (церковь Воскресения в Кадашах, против Кремля, за рекою) потому и богатела, что занималась только, с большими льготами, хамовным делом, изготовлением про царский обиход так называемой белой казны, т. е. полотен, скатертей и т. п.»¹⁹

Кадашевцы были искусными мастерами и производили поистине художественные изделия. Славилась ткачи своими украшенными вышивкой посольскими скатертями, которые предназначались для особых торжеств и приемов во дворце. Известно, что в слободе рядом с ткачами и швеями жили художники и ювелиры. Работая на царский двор, кадашевцы были тесно связаны с Оружейной палатой и придворным искусством, но при этом оставались самобытными мастерами с подлинно народными особенностями творчества. Высокое умение ткачей Кадашевской слободы достигалось в том числе и особым укладом их быта. Например, строго-настрого запрещалось выдавать замуж девиц из Кадашей в другие слободы, чтобы умение, традиции и опыт кадашевцев сохранялись из поколения в поколение.

Из-за многочисленных пожаров, случавшихся в Москве, Кадашевская слобода часто выгорала. Новая застройка всегда проходила по четкому градостроительному плану того времени. Кадашевская слобода, как одна из древнейших в столице и Замоскворечье, ярко иллюстрирует некоторые принципы архитектуры. Например, большинство улиц в Кадашах идут перпендикулярно Москве-реке и параллельно друг другу. Такая застройка позволяла лучше видеть Кремль из Замоскворечья, а Замоскворечье – из Кремля в случае нападе-

¹⁹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М., 1990.

ния врага. Но одновременно здесь угадывается эстетическая составляющая: любой человек, двигаясь к Москве-реке или Кремлю, мог любоваться *величайшей в мире столицей, построенной величайшим народом*. Это прекрасно видно на Петровом чертеже 1597 года или Мичуринском плане 1739 года. На них кварталы Замоскворечья разделены обширными пустошами, а сеть улиц и переулков еще существенно отличается от современной. Вероятнее всего, пустоши – это выгоны для скота, принадлежавшие Кадашевской слободе. Их имели только самые привилегированные слободы.

Но не надо думать, что нравы кадашевцев сильно отличались от нравов жителей какой-либо другой московской слободы. Литературный памятник XVII века – демократическая сатира «Сказание о попе Саве и о великой его славе» – изображает одну из сторон разменной, самобытной и патриархальной жизни Замоскворечья и Кадашевской слободы. Главный герой «Сказания» – приходской священник церкви Космы и Дамиана Ассийских, что в Кадашах (к сожалению, не сохранившейся).

Послушайте, миряне и все православные христиане, што ныня зделалася, великое чудо учинилася над долгим попом, над премым дураком, от Козмы и Домияна из-за реки, а в приходе у нево богатые мужики.

А зовут ево, попа, Савою, да не мелак он славою.

Аще живет и за рекою, а в церкву не нагою.

Люди встают – молятся, а он по приказам волочитца, Ищет, с кем бы ему потегатца и впред бы ему с ним не видатца.

Да он же по площади рыщет, ставленников ищет и много с ними говорит, за реку к себе монит.

В XVII веке на Руси не было школ, где готовили будущих священников. Поэтому из крестьян и посадских людей выбирали ставленников, которые обучались в слободских церквах у местного духовенства. Священники вымогали у ставленников деньги за «ставленную грамоту» и принуждали их работать за двоих. Позже патриарх Иосиф предписал ставленникам обучаться только в Москве, и во всех слободах появились «попы Савы», которые, забывая о приличии, пользовались своим выгодным положением. Нужно отдать должное кадашевцам, которые заботились, чтобы у них в слободе беззаконие не творилось. Своего нерадивого попа они посадили на цепь в «патриаршей хлебне»:

О сем поп Сава дивился, как он на цепи очутился, денег у него в мошне было немало, хватился, ан нет, ни пула не стало.

В середине XVII века в Кадашевской слободе на территории нынешнего Старомонетного переулкa был построен государев Хамовный двор – промышленный комплекс, предназначенный для белильных, ткацких и вышивальных дел. Как и другие каменные здания в слободе, Хамовный двор отличался монументальностью и творческим замыслом. Он состоял из нескольких украшенных резным белым камнем зданий разной высоты и с различными формами крыш (бочки, шатры и др.). Хамовный двор был окружен высокой стеной с воротами и угловыми башенками, которые делали его похожим на замок. Хоть строительство двора и было заказано государством, велось оно при непосредственном участии кадашевских мастеров. Церковь Воскресения и Хамовный двор выделялись на фоне множества деревянных домов. Кадашевцы гордились своими сооружениями – «замком» и храмом. Хамовный двор стал вторым слободским центром. Забелин замечает: «В Кадашевской слободе на Хамовном же дворе жила в особом помещении кадашевская приказная боярыня и стоял особый анбар с хамовною всякою казною, где хранился лен нечесаный, очесаный кужель, счески и т. п.; также берда простые и берда с набилками, что берут посольские ска-терти, берда наметочные полотенные, утиральничные, убрusные, нитные и пр. На том же

дворе находилась и слободская схожая изба, в которой слобожане собирались на мирские советы»²⁰.

Как и в большинстве слобод Москвы, в Кадашевской слободе возле центральной церкви располагался Братский двор, на котором происходили собрания жителей и помещалось слободское управление. В центре Братского двора находились двухэтажная Съезжая палата и другие гражданские сооружения. Хамовный и Братский дворы были не просто функциональными сооружениями, они гармонично вписывались в архитектурный ансамбль, главным строением которого являлась церковь Воскресения. Но все же возникает вопрос о причине столь разительного отличия величественного Хамовного двора и лаконичного Братского. Историк русской архитектуры и градостроительства М. П. Кудрявцев в монографии «Москва – Третий Рим» объясняет это так: «Благодаря этим отличиям ансамбли двух главных дворов слободы воспринимаются в композиции равнозначными по отношению к Воскресенской церкви; достигнуто это соблюдением принципа равновесия: меньший по высоте и массе Братский двор расположен ближе к центру композиции, чем больший по величине Ткацкий двор»²¹.

Остальные постройки Кадашевской слободы вокруг церкви Воскресения хоть и были разнообразны по размеру, расположению и облику, но стройно вписывались в архитектурный комплекс. В основном это были дома в два этажа, в одном из которых находилась жилая часть, а в другом – производственная, ткацкая. Почти в каждом доме делались погреба-подвалы для хранения изделий из ткани. Двор кадашевца делился на две части: жилую и хозяйственную, предназначенную для огорода, сада, бани и пр. Дома как будто плотно наращивались вокруг церкви. Привилегией строительства трехэтажных зданий пользовались лишь знатные и богатые семьи. Между двумя параллельными улицами располагались в два ряда дома с участками. Главными воротами они выходили на улицы. Друг от друга дома из разных рядов отделялись деревянным забором. Все постройки Кадашевской слободы были устроены таким образом, чтобы церковь Воскресения хорошо просматривалась с разных видовых точек.

Хамовный двор в Кадашах просуществовал недолго – до начала XVIII века, когда Петр I учредил полотняный завод в Преображенском и перестал поддерживать хамовное производство в Кадашевской слободе. С 1701 по 1736 год на месте запустевшего Хамовного двора действовал Монетный двор, а потом Навигацкая школа. Когда Монетный двор перевели в другое место, жители слободы еще долго называли бывшее здание старым Монетным двором. Это и дало название Старомонетному переулку. В 1804 году двор разобрали на кирпич для строительства моста через Москву-реку.

²⁰ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М., 1990.

²¹ Кудрявцев М. П. Москва – Третий Рим. М., 2008.

Церковь Воскресения в Кадашах

Вот как описывает вид на правом берегу Москвы-реки, открывающийся с Боровицкого холма, писатель М. Н. Загоскин в своей книге «Москва и москвичи»: «Ваш взор, быстро пробежав по кровлям, невольно останавливается на обширном поемном лугу, по которому змеится наша изгибистая Москва-река: прямо за ней чернеются рощи Воробьевых гор, налево подымается колокольня Новодевичьего монастыря, а еще левее, как сквозь туман, мелькают кровли домов и кресты церквей отдаленного Замоскворечья»²². Если смотреть на Замоскворечье с Боровицкого или Кремлевского холма или, например, с Большого Каменного моста, то среди крыш домов выделяются золотые купола храма Воскресения Христова в Кадашах и крест уходящей в небо колокольни. Уж очень по-особенному блестят эти купола на фоне невзрачной кровли стоящих рядом домов. Какая-то необъяснимая сила манит обязательно пойти и отыскать эту церковь, посмотреть на нее вблизи. Сделать это не так-то просто! Предстоит еще поплутать в узких лабиринтах Кадашевских переулков и тупиков. Но результат поиска никого не разочарует, едва окажемся мы в дворике храма. Именно в таких местах можно встретить осколки древней Москвы.

На территории Кадашевской слободы было несколько церквей: Иоакима и Анны, что на Якиманке, Космы и Дамиана, что в Кадашах, и др. Но центром слободы стала церковь Воскресения Христова. Раньше она называлась «что на Грязех», потому что Кадаши были расположены недалеко от старицы Москвы-реки, которая разливалась каждую весну, принося в слободу грязь. Церковь Воскресения в Кадашах служила основной вертикалью и композиционной доминантой Замоскворечья. Кроме того, она определяла главную градостроительную ось Москвы: от колокольни Ивана Великого к дворцовой церкви Вознесения в Коломенском. Получается, храм Воскресения в Кадашах имел главенствующее значение в архитектурно-художественном облике Замоскворечья, что давало ему особую привилегию. В Москве колокольный звон, призывающий верующих к заутрене, начинался с колокольни Ивана Великого, а остальные церкви с замиранием и трепетом ждали первого удара Успенского колокола. После этого отзывались звоном колокола Страстного и других крупных монастырей. Ну а следом за ними начинали петь колокола церкви Воскресения в Кадашах, и только потом всех остальных посадских храмов.

Первое упоминание о храме на этом месте датируется 1493 годом. В 1654 году в Москве свирепствовала чума. «Но в то время как с запада приходили все вести счастливые, из Москвы давали знать, что здесь свирепствует моровая язва... В начале сентября князь Пронский дал знать царице, что моровое поветрие в Москве усиливается, православных христиан остается немного»²³, – свидетельствует С. М. Соловьев. По некоторым данным, от чумы погибло две трети москвичей. Отразилось это и на жителях Кадашевской слободы. Удивительно, как быстро кадашевцы справились со столь серьезной бедой, ведь уже спустя три года после трагедии, в 1657 году, они перестроили деревянную церковь Воскресения, а спустя тридцать лет своими силами и средствами возвели новое архитектурное чудо.

Имя архитектора каменного храма Воскресения в Кадашах затерялось в лабиринтах истории. Предполагают, что им был зодчий и «колокольных дел мастер» иеромонах Сергей Турчанинов, уроженец Кадашей. В 1970-х годах историком архитектуры и реставратором Г. В. Алферовой был создан труд «Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации», посвященный не только самой церкви Воскресения, но и всей Кадашевской слободе. Алферова по крупицам собирала в архивах информацию о Кадашах. Это позволило

²² Загоскин М. Н. Москва и москвичи. М., 1988.

²³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

ей сделать неоспоримые выводы о причине появления уникального архитектурного творения: «Столь высокохудожественный архитектурный памятник в Кадашевской слободе возник не случайно, а явился воплощением художественной идеи, как художественный образ, вобравший в себя творческие искания, раздумья и противоречия гениального автора, сына своего времени. Нельзя не подивиться вкусу зодчего и заказчиков – ткачей Кадашевской слободы, которые поднялись в своих стремлениях на столь высокий уровень художественного чувства, эстетических воззрений и идеала красоты!»²⁴

Храм двумя этажами делится на два яруса: нижний – незатейливо-строгий – и верхний – более торжественный. Это два мира – дольний и горний. Как на русских иконах: чем дальше и выше изображаемое, тем оно больше, величественнее, так и в храме Воскресения: чем выше, тем красивее, изящнее, царственнее. Архитектор, как и древний иконописец, хотел, чтобы внимание акцентировалось на том, что наверху, поэтому нижняя часть храма проста и незамысловата: из украшений здесь только неброские оконные наличники и карниз. Но чем выше мы поднимаем взор, тем богаче становятся украшения церкви. Возле куполов узор делается совсем витиеватым со множеством сквозных участков, создающих сложную композицию рисунка.

²⁴ Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации. М., 1974.

Храм Воскресения в Кадашах

При строительстве церкви Воскресения в Кадашах произошел синтез архитектурных стилей – традиционного русского и барочного, отличающегося декоративностью, возвышенностью, изяществом. Барочные детали храма – это в первую очередь белокаменная резьба в виде изогнутых гребней, знаменитых «петушиных гребешков», как их прозвали в народе. Наружные белокаменные украшения стен и колонн выполнены в виде побега виноградной

лозы – одного из самых распространенных символов христианства. Для сравнения можно вспомнить иконографический тип «Христос Лоза Истинная». «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь», – говорится в Евангелии от Иоанна. Архитектор В. И. Баженов, проектировавший соседний храм иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, часто приходил в церковь Воскресения в Кадашах и называл ее *зданием, обладающим «приятством»*, в том числе и из-за декоративности ее форм.

Пять восьмериков завершаются пятью луковичными куполами, которые образуют сложную композиционную группу. Каждая из глав церкви как будто тянется вверх. Один из восьмериков расположен значительно выше четырех других, поэтому кажется, будто боковые купола пытаются дотянуться до центрального, уходящего крестом в самое небо, и возникает ощущение роста глав и церкви в целом. Таким образом, вся архитектура здания направлена на создание эффекта устремления церкви ввысь – к небесам. То же самое можно сказать и о системе декора. Украшения словно поднимаются по стенам, что делает церковь Воскресения торжественной. «Объемы как бы теряют свою массивность, свойственную архитектуре середины XVII века, возникает зрительное впечатление, будто бы здание построено из тонких стенок. Композиция памятника в Кадашах создана так, что в нижних частях доминирует стена (значение ее постепенно ослабевает по мере движения объемов вверх), а в верхней части главенствует декор. Так зодчий добивается впечатления, что памятник движется, живет, растет, «расцветает»²⁵, – замечает Алферова.

Стены церкви были выкрашены суриком, и на красно-оранжевом фоне золотые главы, смотревшиеся то на фоне неба, то на фоне стены центрального барабана, поражали блеском и великолепием. Швы между кирпичами на стенах храма были раскрашены голубцом. Казалось, что все здание окутано легкой голубоватой дымкой. Небо как бы спустилось на землю. Невозможно было просто зайти в храм – сначала нужно было обойти его почти кругом и весь оглядеть снаружи. В церкви Воскресения в Кадашах зодчий воплотил принцип художественного единства экстерьера и интерьера. Удивительно, но даже рисунок декора главного входа в церковь был практически идентичен рисунку деревянных украшений иконостаса внутри.

Входящий в церковь поражался ее внутренней и внешней целостности. Внутри, как и снаружи, взгляд устремлялся вверх. На второй этаж вели целых три лестницы, поэтому невольно хотелось подняться. Наверху прихожан встречал огромный, ярко освещенный позолоченный иконостас, написанный мастерами Оружейной палаты – учениками самого Симона Ушакова. Особенную художественную ценность представляли деревянные столбики, отделявшие иконы друг от друга. Они были сделаны из цельного дерева, а внутри – пустые. Резьба представляла собой плетение виноградной лозы, как и на стенах снаружи. Иконостас был вызолочен листовым красным золотом, не резные части были покрашены в голубой цвет.

Не менее великолепна была роспись стен церкви, выполненная придворными живописцами. К сожалению, роспись была утрачена во время пожара 1812 года, и ее заменили в середине XIX века. Этот своеобразный эффект яркости, красочности, праздничности, контрастирующей с простотой первого этажа и трапезной, поражал всех присутствующих в храме. Старинный иконостас пострадал от наполеоновских варваров и во время советских гонений на церковь. Теперь лишь иногда древние иконы можно увидеть на выставках Третьяковской галереи и Исторического музея. Если вы хотите иметь представление об иконостасе церкви Воскресения в Кадашах, то можете отправиться в Донской монастырь: в Большом соборе в честь Донской иконы Божией Матери один из иконостасов сделан по образцу Воскресенского.

²⁵ Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

В 1695 году три лестницы, ведущие на второй этаж, были убраны, и была построена высокая (более сорока трех метров) шестиярусная колокольня, которую в народе прозвали «большой московской свечой». Стройная, грациозная, взмывающая ввысь, она до сих пор является одним из главных высотных ориентиров Замоскворечья. Композиция церкви значительно изменилась, она приняла типичный вид «корабля». «Движение вверх как бы замедлилось, и все сооружение несколько отяжелело. Его первоначальный образ существенно изменился, хотя здание и не потеряло своей художественной выразительности»²⁶, — пишет Алферова об изменениях конца XVII века.

Нижний ярус колокольни и церковь объединила галерея, на которую можно было попасть только по специальной лестнице. Колокольня храма Воскресения по форме похожа на угловую Беклемишевскую башню Кремля. Быть может, архитекторами подразумевалась еще одна ось от Кремля через колокольню. С сорокаметровой высоты «большой московской свечи» Кремль и Замоскворечье были видны как на ладони. Главный колокол храма, весивший более четырехсот пудов, был отлит в 1750 году тем же мастером, который спустя несколько лет создаст знаменитый Успенский колокол колокольни Ивана Великого. В начале XX века здесь часто играл московский звонарь-виртуоз К. К. Сараджиев. Два колокола Воскресенской церкви общим весом в пятьсот пятьдесят девять пудов находятся сейчас в Большом театре, куда они были переданы на временное пользование в 1938 году. Священнослужители не раз обращались к руководству театра с просьбой вернуть колокола, но пока безуспешно.

В 1812 году церковь была разграблена. Французы похитили большую часть ценностей, дорогой утвари и икон. В Тихвинском приделе нижнего храма была устроена конюшня. Уходя из Москвы, французы подожгли храм, но чудесным образом огонь потух и не дошел до иконостаса. В результате реставрационных работ XIX века облик храма изменился: исчез круговой ход вокруг верхней церкви, лестницы по обеим сторонам колокольни разобрали и построили крытые паперты с полукупольным завершением.

В сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» можно встретить интересную пословицу: «пришла правда не от Петра и Павла, а от Воскресения в Кадашах». Оказывается, в приходе церкви жил московский голова 1843–1845 годов Андрей Петрович Шестов, который вошел в историю благодаря редкому для России качеству — он не воровал и другим не позволял. Вот как объясняет происхождение пословицы писатель и этнограф С. М. Максимов в книге «Крылатые слова»: «На городскую казну смотрел он купеческим оком и сторожил и умножал ее так, что когда к концу первого года стали ее считать, то вышло дивное дело, неслыханное событие: возросла казна до больших размеров от скоплений и сбережений и от умного хозяйства. Сам Шестов вошел в большую цену и славу, и имя его сделалось известным даже малым ребятам. И — шутка сказать! — перевернул из-за него наново московский люд старую, уже твердо устоявшуюся на ногах пословицу: «Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла»²⁷.

В начале XX века настоятелем храма был протоиерей Николай Смирнов, прозванный в народе Кадашевским. Отец Николай отличался исключительной энергией, никогда не уставал, всюду шел впереди, ни на минуту не ослабевая. Он обладал большими дарованиями: был превосходным певцом, чтецом, проповедником, вдохновенным совершителем богослужения, молитвенником, духовником, писателем, организатором, администратором и общественным деятелем. Он отличался безуданной и разнообразной деятельностью: организовал сестричество, которое ухаживало за больными и стариками, создал народный хор, открыл при храме лазарет для раненых во время Первой мировой войны и пр. Епископ Арсе-

²⁶ Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

²⁷ Максимов С. М. Крылатые слова. М., 1955.

ний Жадановский вспоминал: «Кадашевский храм, как и другие храмы, мало посещался прихожанами и не был для них училищем благочестия. Тогда отец Николай решился на следующий радикальный поступок. «Если люди ленивы к слову Божию, я сам к ним пойду». И он пошел на Канаву, в прилежавшие к Кадашам трактиры, и там стал совершать вечерние богослужения»²⁸.

В конце 1934 года церковь была закрыта. В советское время здание занимали государственные учреждения, архив КГБ и даже спортивный клуб колбасной фабрики. После Великой Отечественной войны в храме проходили реставрационные работы под руководством уже упоминавшейся Г. В. Алферовой – знаменитого архитектора-реставратора. Специалисты постарались придать этому великолепному памятнику архитектуры облик XIX века. В 1964 году в восстановленном здании храма разместился Всероссийский художественно-научный реставрационный центр (ВХНРЦ) имени академика И. Э. Грабаря. Учреждение, призванное реставрировать и сохранять памятники культуры, варварски отнеслось к церкви. В 1966 году в «Комсомольской правде» появилась статья известного художника П. Д. Корина, в которой он писал: «Есть в Москве Кадаши. Знаменитый красой своею собор XVII века. Сейчас Кадаши под угрозой. Нет необходимости, полагаю, в первом этаже собора устраивать цеха столярной мастерской. Химические процессы, вибрация, прокладка труб санитарных узлов могут оказаться губительными для здания, стоящего, по данным археологических исследований, на песке»²⁹.

До начала 1990-х годов храм и всю его территорию занимали промышленные предприятия. Вокруг церкви появились наскоро построенные складские помещения. Часть ограды и ворота были утеряны. Во дворе церкви остался только дом, принадлежавший священнику. В храме были сломаны металлические конструкции, поддерживающие перегородки, и до сих пор существует угроза обрушения здания. А ведь вплоть до начала 2000-х годов в храме работала химическая лаборатория с рентгеновским оборудованием.

В 1992 году на собрании прихожан был заново образован приход церкви Воскресения. Настоятелем стал протоиерей Александр Салтыков – профессор церковного искусства, ратующий за восстановление архитектурного шедевра в Кадашах. Прихожане отчистили двор храма от промышленного мусора и отходов, но церковь по-прежнему занимал ВХНРЦ. Реставраторы не собирались возвращать ее верующим, несмотря на указ президента РФ Б. Н. Ельцина от 1993 года, согласно которому все храмы передавались Русской православной церкви. Сначала реставраторы предоставили общине один из приделов церкви, и перед службой прихожанам выдавались одноразовые пропуска на «режимный объект». После службы сотрудники ВХНРЦ использовали помещение, в котором проходила Божественная литургия, для своих рабочих нужд, курили прямо на месте, где некоторое время назад стоял престол. В 1996 году отцом Александром был освящен один из сараев, который стал церковью Святого Иова Почаевского. Возобновились службы, и мало-помалу налаживалась духовная жизнь прихода, ютившегося в каретном сарае. А по соседству в огромном храме реставраторы на паперти жарили шашлыки на мангале.

Клир и община церкви не раз обращались во все инстанции, но практически безрезультатно. В течение восьми лет службы проходили в церкви Иова Почаевского, и только в 2004 году по распоряжению президента В. В. Путина храм был передан общине. Но этому предшествовали самостоятельные попытки прихожан вернуть церковь. 2 августа 2004 года верующие перекрыли путь работникам ВХНРЦ к храму, огородили его колючей проволокой и заперли ворота. Отец Александр совершил молебен об освобождении церкви Воскресения в Кадашах, были заново установлены иконы. Закон был на стороне прихожан, так как срок

²⁸ Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М., 1995.

²⁹ Комсомольская правда. 1966. 27 июля.

действия договора ВХНРЦ с Департаментом государственного и муниципального имущества города Москвы истек еще в 2001 году.

Открылась новая страница истории церкви Воскресения в Кадашах. Когда прихожане впервые вступили в освобожденный реставраторами верхний храм, они поразились творившемуся там хаосу: окурки, пустые бутылки, хлам и мусор валялись прямо в алтарной части. На месте престола стоял бильярдный стол. Пришлось приложить немало усилий, чтобы привести храм в порядок. Удивительно, но первая Божественная литургия состоялась спустя ровно семьдесят лет после закрытия храма.

Но проблемы кадашевцев не закончились. По сообщению новостного портала lenta.ru: «Тучи над Кадашами сгустились еще в первой половине «нулевых», когда компания «Торг-продуктсервис» выступила с проектом строительства элитного жилого комплекса «Пять столиц». Инвесторы собирались построить пять домов (в честь Лондона, Парижа, Рима, Вены и Токио) высотой до шести этажей. Вместе с квартирами в Кадашах планировали строить развлекательный центр с рестораном, музыкальным салоном и зимним садом, а также спортивный комплекс с тренажерным залом, бассейном с лягушатником, сауной и спа-центром. Пять жилых домов должны были обступать церковь Воскресения и поглощали 300-летние палаты Оленевых; кроме того, предполагалось снести ряд старинных зданий, признанных «второстепенными элементами застройки, утратившими самостоятельную историко-культурную ценность»³⁰.

Полузаброшенные здания советского производственного комбината, находящиеся на территории церкви Воскресения в Кадашах, в 1990-х годах были приватизированы компанией «Торгпродуктсервис». Исторические здания возле храма (дом дьякона XIX века, палаты Оленевых XVIII века и др.) оказались под угрозой сноса. Благодаря самоотверженности жителей Кадашей, которые несколько раз баррикадировались в домах, незаконно предназначенных для сноса, и голыми руками сражались с дюжими сотрудниками ЧОПа, разрушение памятников архитектуры было остановлено. Вскоре прокуратура РФ запретила стройку и снос старинных зданий на территории Кадашевской слободы, а церковь Воскресения получила паспорт памятника архитектуры федерального значения, определяющий границы его территории и запрещающий на ней любое строительство. Эти события получили название «битва при Кадашах».

В 2009 году обсуждение проекта строительства офисно-жилого центра возобновилось, так как по выводам экспертной комиссии здания, подлежащие сносу, не являются носителями историко-культурной ценности. Некоторые старинные сооружения уже безвозвратно утеряны. Защитники Кадашей полагают, что строительство жилого комплекса разрушит архитектурный ансамбль Замоскворечья и может повредить фундамент церкви Воскресения. Вопрос до сих пор остается открытым. Особенно яростно жителям Кадашей придется отстаивать здание бывшей колбасной фабрики купца Н. Г. Григорьева, построенной в 1878 году за церковью Воскресения. В начале XX века Фабрика колбасно-гастрономических изделий Н. Г. Григорьева была крупнейшим колбасным предприятием Москвы – на ее долю приходилась почти половина всей выпускаемой продукции. Возможно, мы больше никогда не увидим этот памятник архитектуры XIX века во 2-м Кадашевском переулке.

Недавно при церкви Воскресения открылся музей «Кадашевская слобода» – краеведческий музей Замоскворечья. Здесь представлена коллекция предметов церковного обихода, найденных во время ремонтных работ в 2000-х годах: старопечатные книги, облачения, иконы и утварь, а также предметы народного быта прошлых веков. Также при храме есть воскресная школа и иконописная мастерская, издается журнал «Мир Божий», посвященный современной жизни церкви и всего православного мира.

³⁰ Lenta.ru. 06.09.2011.

Церковь Воскресения в Кадашах хранит многие святыни. Например, частицы мощей оптинских старцев (икона с мощевиками), преподобноисповедника Гавриила, архимандрита Мелекесского, преподобного Иова Почаевского (в храме-сарая, освященном в честь святого). Кроме того, в церкви имеются несколько особо почитаемых икон: образ святого царя-мученика Николая, написанный на кирпиче из разрушенного дома Ипатьева в Екатеринбурге, где завершился мученический путь царской семьи; Богоматерь Почаевская, Тихвинская икона Божией Матери – престольная икона храма. Жаль, что находившийся до революции 1917 года в Воскресенском храме почитаемый образ Божией Матери Кадашевской теперь хранится в Государственном историческом музее.

Сегодня на территории церкви действуют две часовни: в честь святых Царственных Мучеников и в честь Почаевской иконы Божией Матери, а в подвале церкви Иова Почаевского в 2007 году по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II был создан храм-усыпальница. Здесь покоятся останки монахов из уничтоженных храмов и монастырей и даже небольшая часть останков русского первопечатника – диакона Ивана Федорова с разоренного кладбища Онуфриевского монастыря.

Блуждая в Кадашевских переулках

Вокруг церкви Воскресения в Кадашах сохранились некоторые здания государева Хамовного двора и жилые постройки. Еще в советское время был подготовлен проект создания на территории Кадашевской слободы специальной музейной зоны. Предполагалось превратить Кадаши в музей истории московского быта и огромный туристический комплекс со старомосковскими трактирами и чайными, купеческими лавками, постоялыми дворами, гостиницами и мастерскими, производящими знаменитое кадашевское полотно и другие изделия народных промыслов.

В Кадашах сохранилось много достойных внимания каменных зданий разных эпох. Архитекторами и реставраторами доказано, что большинство одно- и двухэтажных домов в этой местности либо возведены на подвалах палат XVII века, либо сохранили от этого времени всю высоту стен. Архитектор А. В. Щусев в 1927 году писал: «Москва, один из красивейших мировых центров, обязана этим преимуществом своей старине. Отнимите у Москвы старину, и она сделается одним из безобразных русских городов». Именно благодаря таким уникальным местам, как Кадаши, Москва остается Москвой.

1-й Кадашевский переулок. Фотография середины 1970-х гг.

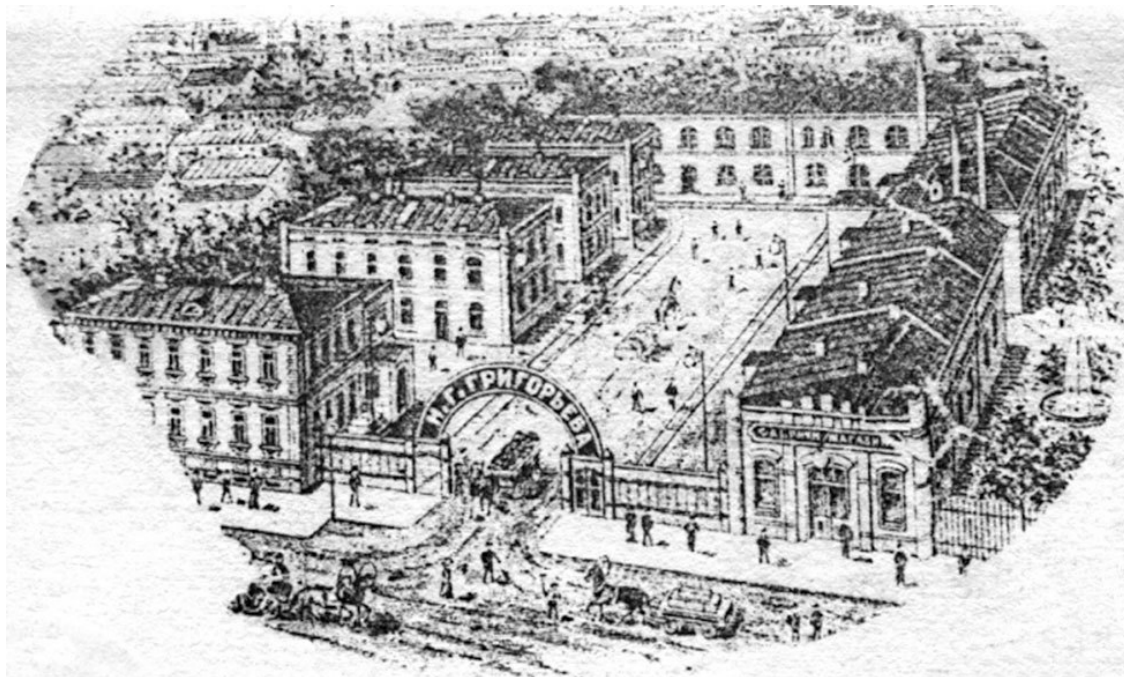
Существует фундаментальное издание об исторической застройке столицы. Это серия книг под названием «Памятники архитектуры Москвы». В них подробно рассмотрено около семисот объектов культурного наследия Москвы, а также этапы формирования ее планировки. Кроме того, в книгах представлен богатый иллюстративный материал – гравюры, картины, чертежи, планы и фотографии. Прделанная авторами работа не может не впечатлять. В томе, посвященном Замоскворечью, есть подробная характеристика некоторых домов Кадашевской слободы.

В 1-м Кадашевском переулке можно выделить дом № 10, стр. 2 – скрытый памятник былой кадашевской старины, относящийся к XVIII веку, но, возможно, стоящий на подва-

лах палат более раннего периода. Двухэтажное здание с нижним полуподвальным этажом имеет Г-образную форму. Этот дом – типичный для своего времени главный дом слободской усадьбы, однако хозяин его был человеком богатым, потому что дом построил прямо напротив церкви и украсил его барочной лепниной. От первоначального декора остались фрагменты белокаменных карнизов. Кирпичный двухэтажный дом № 10, стр. 3 построен в 1880-х. Фасады здания имеют черты неоренессанса – рельефность и живописность, поэтому оно не слишком органично соседствует с памятником XVIII века. По адресу 1-й Кадашевский переулок, дом № 10, стр. 1 находится бывшая усадьба уже упомянутого колбасного короля Н. Г. Григорьева XIX – начала XX века, имеющая статус объекта культурного наследия. Раньше здесь была хозяйственная пристройка главного дома усадьбы. На рубеже XVIII–XIX веков на месте всех строений дома № 10 было единое владение «суконной фабрики содержательницы Федосьи Евреиновой».

1-й Кадашевский переулок. Современная фотография

Колбасная фабрика Николая Григорьева. Ок. 1900 г.

Трагически сложилась судьба владельца этой усадьбы. Николай Григорьевич Григорьев был выходцем из крепостной семьи, но благодаря своим умениям и непосильному труду стал купцом второй гильдии и потомственным почетным гражданином Москвы. Его колбасно-гастрономическая фабрика обеспечивала своей продукцией не только Российскую империю, но и Западную Европу. В 1878 году Николай Григорьевич приобрел в Замоскворечье неработающий колбасный завод и принялся налаживать производство. Он превратил завод в высокотехнологичную, обеспеченную европейским оборудованием колбасную фабрику. Одновременно с реконструкцией завода был перестроен старый дом в Большом Кадашевском переулке, примыкавший к фабричной территории. Контора фабрики располагалась в том же доме, где проживала семья Григорьевых. К 1910-м годам на фабрике Григорьева трудилось сто служащих и двести рабочих. После революции 1917 года фабрика была национализирована, производство продукции прекратилось. В годы репрессий Николай Григорьев был лишен всей недвижимости в Москве и выслан в Ярославскую область, где скончался от голода в избушке на краю леса, потому что был признан врагом народа без права проживания и съема жилья.

1-й Кадашевский переулок, № 10. Современная фотография

В 50-х годах XX века в здании фабрики был открыт Московский экспериментальный консервный завод, выпускавший сухие концентраты. Как было сказано выше, теперь за полуразрушенные корпуса фабрики ведутся настоящие бои между жителями Замоскворечья и представителями компании «Торгпродуктсервис», которая хочет разрушить памятник. А ведь это здание – своеобразный символ умелости, трудолюбия и усердия простого русского человека, сумевшего на пустом месте создать процветающую передовую фабрику с множеством рабочих мест. Ни одно последующее поколение не смогло по достоинству оценить труд Николая Григорьева и воспользоваться плодами созданного им предприятия. Сейчас в доме № 10, стр. 1 по 1-му Кадашевскому переулку располагаются Научно-координационный отдел РАН «Каспий» и реставрационный центр.

1-й Кадашевский переулок, № 10, стр. 3. Современная фотография

Дом № 7 – небольшая усадьба конца XVII – начала XVIII века. Соседство с церковью говорит о привилегированности положения хозяина. Двор дома был обращен к переулку и имел обширный сад, позже застроенный. Сохранились две каменные постройки, находящиеся в глубине участка. Со стороны церкви Воскресения есть полуподвал, относящийся к XVII веку. Современную Г-образную форму, кубический объем и внутреннюю планировку здание получило уже в XVIII веке. Декор дома относится ко второй половине XIX века.

Особенный интерес представляет дом № 14/13, который находится на углу с 3-м Кадашевским переулком. Все строения дома № 14 являлись когда-то элементами купеческой усадьбы с огромным садом, доходившим до Лаврушинского переулочка. Дом № 14, стр. 1 – главный дом усадьбы. Это двухэтажный особняк с мезонином, расположенный торцом к переулку – согласно моде того времени. Вероятнее всего, здесь перестроенные палаты XVIII века, к которым позже был надстроен мезонин. Фасад здания лаконично подчеркнут ризалитом с пилястровым коринфским портиком. Центральные окна второго этажа украшены небольшими элегантными карнизами, а боковые – декоративным рельефом. На стене цокольного этажа выделяется рельефная кладка вокруг окон, расположенных посередине стены. Большое с изысканным декором окно мезонина имеет форму арки, что является признаком классицизма.

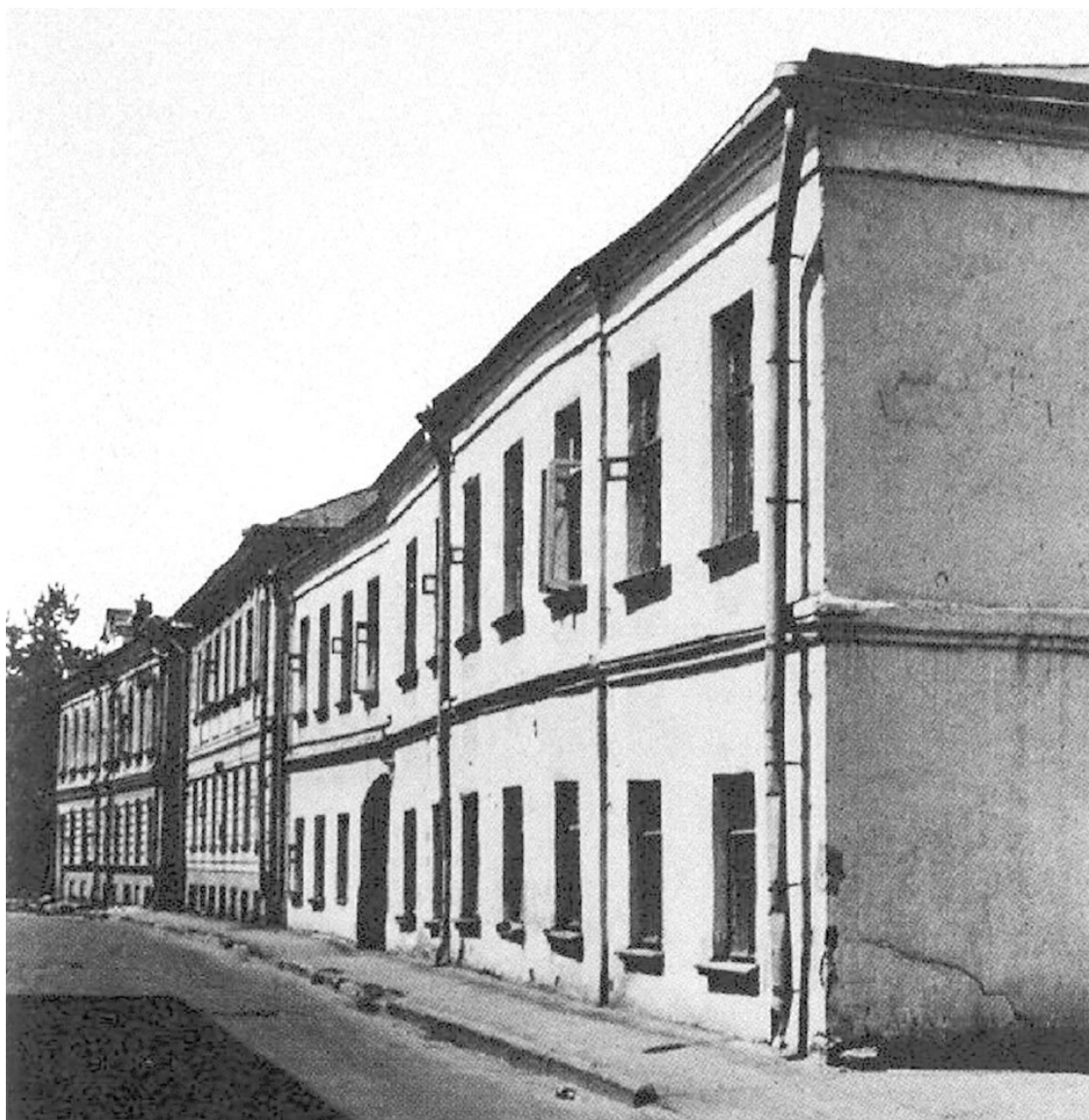
1-й Кадашевский переулок, № 14. Современная фотография

В книге «Памятники архитектуры Москвы» можно прочитать: «Внутри сохранилась первоначальная живопись (в двух комнатах), печи, отделка стен искусственным мрамором, двери, деревянные лестницы в мезонин»³¹. Этот дом практически не потерял своего классического облика, что встречается крайне редко. Дом № 14, стр. 2, скорее всего, был построен в XIX веке. Из архитектурных деталей можно выделить арочную дверь, белокаменный карниз и фронтон с арочным окном. Теперь в одном из корпусов дома базируется отдел научной информации и библиографии Третьяковской галереи. Во дворе дома № 12 – палаты купеческой усадьбы середины XVIII века. В 2005 году в 1-м Кадашевском переулке появилось шестиэтажное здание, уничтожившее старинную планировку местности. Из современных строений нужно сказать о передовой школе № 19 имени В. Г. Белинского с углубленным изучением английского языка, находящейся в доме № 3.

Самым примечательным зданием во 2-м Кадашевском переулке является подробно описанная выше церковь Воскресения Христова в Кадашах с множеством приходских построек. Совсем неподалеку по адресу 2-й Кадашевский переулок, вл. 3 находятся здания бывшего колбасного завода Николая Григорьева. Вокруг церкви Воскресения – слободские дома XVII–XVIII веков, имеющие сводчатые палаты (№ 2, 4, 8, 9, 16). Дом № 14 – скорее всего, главный дом слободской усадьбы со сводчатыми помещениями и следами первоначального декора XVII века. 2-й Кадашевский переулок – типичный пример сплошной застройки домов вдоль красной линии, стоящих максимально близко друг к другу.

³¹ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье*. М., 1994.

3-й Кадашевский переулок знаменит своими банями «Кадашевские палаты» купца Кузнецова (дом № 7/9, стр. 1). Они были построены в 1905 году по проекту архитектора А. Э. Эрихсона. По-другому бани называются Европейскими или просто Кадашевскими. Эрихсон был приверженцем рационального модерна. Здание состоит из двухэтажного объема с выделенной трехэтажной пристройкой с характерным для Эрихсона большим полукруглым окном. Стены здания облицованы керамической охровой плиткой, фасад оформлен плавными архивольтами окон второго этажа, выразительным фризом и гладкими нишами между рядами окон. Левый угол здания украшен металлическими кронштейнами, что подчеркивает стилистику модерна.

2-й Кадашевский переулок, № 8, 10, 12. Фото 1969 г.

Купец Федор Кузнецов родился в деревне Власьево Московской губернии. Молодым человеком он перебрался в Москву, трудился днем и ночью, скопил некоторый капитал и начал свое дело. В 1903 году Кузнецов взял в аренду Центральные бани, а через какое-то время уже успешно конкурировал с самими Сандунами. Кузнецов отличался целеустремленностью и желанием быть первым во всем. Правнук купца вспоминает на страницах журнала «Вокруг света» один примечательный случай: «Дома я много раз слышал историю, как мой

прадед за одну ночь заработал целое состояние. Купцы гуляли у Яра. Под звуки соколовской гитары, в окружении красавиц-цыганок забывали обо всем. А Федор Петрович вдруг бросил кутеж и исчез, не сказав никому ни слова. Он один сумел повернуть в эту ночь очень выгодное дело. Купцы долго не могли себе простить, что их обставил молодой, начинающий Федор Кузнецов»³².

2-й Кадашевский переулок, № 14. Современная фотография

В 1905 году Кузнецов задумал построить новые бани в Кадашах. Сам он жил неподалеку – в Ордынском тупике. Для осуществления замысла Кузнецов пригласил одного из лучших архитекторов Москвы, крупного мастера модерна А. Э. Эрихсона. В банях было несколько отделений в зависимости от достатка клиента. Банщики и парикмахеры у Кузнецова были образцовыми. Но больше всего остального бани прославила на всю Москву исключительная парилка, жар которой, по слухам, оздоравливал людей. Кузнецов был очень верующим человеком и даже состоял на службе старостой церкви Всех Скорбящих Радость на Большой Ордынке. За участие в строительстве Москвы и обширную благотворительную деятельность ему было пожаловано звание почетного гражданина. После революции Кузнецов не покинул Россию, остался в Москве, где ему в его собственном шестиэтажном доме в Ордынском тупике выделили только комнату. Последние годы жизни Федор Петрович провел на своей малой родине – в деревне Власьево.

³² Терентьев Н. Мой прадед – купец Кузнецов // Вокруг света. 1997. Ноябрь.

3-й Кадашевский переулок. Современная фотография

Дом № 5 по 3-му Кадашевскому переулку – доходный дом, построенный в 1908 году выпускником Московского училища живописи, ваяния и зодчества, знаменитым архитектором А. М. Калмыковым (фабрика «Красный Октябрь», особняк Динга и др.). Сейчас тут расположен Институт религии и права. Чтобы попасть в церковь Воскресения, нужно выйти в Кадашевский тупик. Здесь следует обратить внимание на дом № 2 начала XIX века. Почти все здания в тупике принадлежали когда-то церкви. Теперь в этом доме располагается музей «Кадашевская слобода», посетив который можно более подробно узнать о жизни и быте слободы. В нем есть, например, макет крестьянской избы, которую предлагают рассмотреть не только снаружи, но и изнутри. В избе вы найдете предметы крестьянского обихода и мебель.

Дом № 3 был известен как «дом дьякона», который безвозмездно завещал церкви на вечное пользование купец Павел Пирогов в 1892 году и в котором до 1917 года проживали священнослужители храма. В течение долгого времени равнодушные москвичи пытались отстоять дом дьякона, но, к сожалению, его разрушили застройщики. Кстати, одно уникальное здание уже удалось отстоять в судебном порядке. Это памятник архитектуры начала XVIII века палаты второй гильдии купца Д. Р. Оленева, расположенные по адресу Большая Ордынка, № 14, стр. 18. Их можно увидеть и из Кадашевского тупика. Изначально палаты находились в глубине улицы и были главным домом небольшой городской усадьбы с несколькими хозяйственными строениями. Это типичная для Кадашей постройка с неброским декором. Позднее дом был несколько раз увеличен, например из-за оформления красной линии Большой Ордынки. С конца XIX века здание использовалось под мастерские и конторы экипажной фабрики. После революции на территории усадьбы размещалось мебельное производство.

Прогуливаясь по Кадашевским переулкам, можно увидеть полу- или полностью разрушенные дома. Кое-где даже видна необычная крестовая кладка из крупных кирпичей, свидетельствующая о древности этих домов. Не все они являются памятниками архитектуры, но большинство так или иначе относится к XVII–XVIII векам. Даже сейчас в Кадашах ощущается особая атмосфера той переломной для России эпохи, когда ушла в прошлое старая

Святая Русь и появилось новое, созданное Петром I, государство, в котором, по замечанию П. А. Вяземского, *славою след каждый озарен*. Это было время трагедий, время ярких личностей и время громких побед. Вся архитектура Кадашевской слободы, а особенно церковь Воскресения, наводит на мысль о духовных исканиях русских людей, об особой системе художественных представлений и образов мастеров, о разнообразных по силе эмоциях и идейных смыслах. «В архитектурном образе памятника в Кадашах своеобразно отразилась полнота русской жизни того времени: и напряженная борьба идей, и утонченность человеческих чувств. Зодчий выразил духовную жизнь времени очень сложной системой архитектурных форм»³³, – восторженно говорит Г. В. Алферова.

Печально, конечно, что сегодня наш город теряет такую исключительную местность. Это, наверное, единственная часть города, столь точно сохранившая планировку древней Москвы. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить Мичуринский план Москвы XVIII века и современный геодезический чертеж столицы. Быть может, следующее поколение жителей Москвы рядом с архитектурным чудом в Кадашах увидит пять сверхсовременных жилых особняков – Лондон, Париж, Рим, Вена и Токио, которые *своим изысканным авторским дизайном напоминают о каждой из этих столиц мира*. Но нужно ли Москве такое соседство?

³³ Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

Черниговский переулок

Как точно заметил известный москвовед С. К. Романюк, этот переулок *наиболее насыщен достопримечательностями в Замоскворечье*. Короткий, длиной чуть более двухсот метров, он соединяет две важнейшие магистрали района – Большую Ордынку и Пятницкую. Черниговский переулок является так называемым «кривоколенным», потому что дважды делает поворот под прямым углом. Писатель С. П. Антонов с помощью своего героя-ученого из повести «Васька» говорит об одной из версий возникновения кривых переулков:

«– А ну, почему в Москве улицы кривые? Куда ни пойдешь, кривоколенные переулки? Почему? А?

– Не знаю, – застеснялась Чугуева. – Я нездешняя.

– А потому, что на прямой улице сквозняки, для огня способней. И повелели московские цари ставить дома кривулями»³⁴.

Свое название Черниговский переулок получил по находящейся здесь церкви Благоверного князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговских чудотворцев. Первый храм в Черниговском переулке был построен еще в XIV веке. Тогда тут находился Ивановский монастырь, что под Бором. Территория, которая сейчас является центром Москвы, во времена основания здесь монастыря была окружена густым лесом. Князь Михаил Черниговский и верный ему боярин Феодор были казнены в 1246 году в Золотой Орде. Их останки в 1572 году были перенесены из Чернигова в Москву. На месте встречи мощей построили храм.

³⁴ Антонов С. П. Царский двугривенный. Овраги. Васька: Повести. Л., 1990.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.